

На работе...

Сэтоши Мотидзуки

Три часа дня. Еще три часа, и можно идти домой. А для этого надо закончить с бумагами, посчитать бюджет, помочь финансовому директору сделать анализ какой-то крупной сделки. И ведь надо уйти ровно в шесть часов вечера, ни минутой позже. Надоело. Он оторвался от компьютера и откинулся на спинку кресла. Прикрыл глаза.

С отъездом младшего брата в Китай вместе с дядей и его женой, молодой девушкой, прошло уже полгода. Сэтоши все также продолжал ходить на работу и с работы, вечера проводил с мачехой, разговаривая на самые разные темы, которые не относились к экономике и финансам, а отец, не участвующий в этих разговорах, постоянно подсовывал ему какие-нибудь статьи про финансы и экономику. Теперь отец становился более черствым, чем был раньше. Сэтоши скучал по своему брату, хоть и не был близок с ним, и думал, что отец тоже сильно скучает по нему.

Не стоит отдыхать много. Молодой человек глубоко вздохнул и вернулся к работе. На листе бумаги начал писать какие-то формулы, но что-то не складывалось. Он яростно швырнул ручку и оперся локтями о поверхность стола. Спрятал в ладони лицо.

Ему было семь, и он получил табель оценок. По всем предметам были хорошие оценки, и только по математике был низкий балл. Он знал, что отец разозлится на него за это. Но ему не нравилась математика, ему хотелось изучать музыку, с которой у него задались хорошие отношения с первых дней. Но отец требовал от него, чтобы он учил математику.

Путеводная Нить

Сколько бы времени после отъезда младшего сына не проходило, Шотаро все равно не мог успокоиться и до конца смириться с произошедшим. Долгие годы жизнь его семьи подчинялась определенному ритму, позволяя ему держать под контролем все происходящие к ней процессы. И вдруг все неожиданно развалилось, словно он снова вернулся во времена после развода, когда он чувствовал себя потерянным и будто бы развалившимся на тысячи крохотных частиц. Поэтому, чтобы чувствовать хоть какую-то стабильность, Шо хватался за жену и старшего сына, пусть и сам понимал, что иногда перебарщивает со своими попытками удержать их рядом с собой.

И если с Мизуки все было относительно просто, то Сэтоши со своими странностями заставлял немало за себя поволноваться. В его годы у него не было ни нормальных друзей, ни девушки, ни, что казалось Шотаро самым печальным, заметных успехов в профессиональной деятельности. И сколько бы он не пытался объяснить сыну, что подобает, а что не подобает члену семьи Мотидзуки, ничего путного не выходило, поэтому Шо предпочитал постоянно перепроверять все его действия.

Сегодняшний день как обычно проходил в рабочей суете, и к его середине Шотаро успел заметно разозлиться из-за мелких ошибок пары сотрудников. Да еще и

документы по последней сделке, которые лежали у него на столе, куда-то запропастились. Поэтому Шо, чувствуя, что больше не усидит на месте ни минуты, решил пойти в кабинет к Сэтоши, который находился рядом с его собственным, а заодно и спросить про бумаги.

Единственным кабинетом, в дверь которого он стучал прежде чем войти, был кабинет отца, а теперь Рюхей, поэтому с дверью кабинета сына он не церемонился, резко распахнув ее без какого-то предупреждения, чтобы обнаружить Сэтоши в достаточно странной для работающего человека позе.

- Ты что, спишь на рабочем месте? - спросил он на повышенных тонах. - И в кого у меня такие сыновья? Один безответственный, а другой бездельник. - Нотки раздражения в его голосе становились все отчетливее. Не то, чтобы Сэтоши успел в чем-то провиниться, просто дурное настроение рвалось наружу, а рядом находился идеальный объект, на который его можно было выплеснуть.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши знал, что отец никогда не стучится ни в чью дверь, кроме двери дяди Рюхей, потому что тот был генеральным директором. Все остальные сотрудники были для финансового директора словно пешки, а к пешкам уважения можно не проявлять. Молодой человек слышал шаги отца, но не поднял голову и не сделал вид, что работает. Потому что работать не хотелось совершенно. А отец был достаточно проницательным человеком, который мог понять чуть ли не по дрожанию воздуха, работает человек или нет.

Поэтому когда отец полным раздражения голосом высказал свою речь, он вздохнул и отнял руки от лица. Посмотрел на него и, покопавшись на столе, протянул ему нужные бумаги, которые он успел обработать, надеясь, что отец не заметит бардак на столе.

- То-сан, - спокойным тоном произнес он, протягивая ему бумаги, - я провёл анализ по сделке, но мне вот непонятна пара моментов, я их отметил карандашом. Сейчас закончу делать отчёт.

Он решил не отвечать на комментарий отца, поэтому просто уставился в компьютер, чтобы хоть чем-то себя занять и не смотреть на отца.

Путеводная Нить

- Мог бы хотя бы предупредить, что их взял, - ворчливо заявил Шотаро, забирая документы. Я столько драгоценного времени убил, чтобы их найти. Это только ты никуда не торопишься.

Шотаро окинул сына взглядом и в очередной раз убедился в его расхлябанности и внешней несобранности. Хотя он и говорил, что сейчас закончит отчет, Шо в это как-то не слишком верилось. Скорее всего Сэтоши хотел от него просто избавиться, что раздражало еще сильнее, чем его сомнительные успехи в работе с финансовыми документами.

- Кстати, - Шотаро не собирался так легко уходить из кабинета сына, - ты когда

поедешь на фабрику?

Наверное, со стороны казалось, что он превратил сына в мальчика на побегушках, отправляя его по незначительным поручениям, но Шо хотел, чтобы тот посмотрел на работу компании со всех сторон, знал, как функционирует каждый, даже самый незначительный, "винтик". Да и по крайней мере так от него было больше пользы, чем от его жалких попыток работать с финансами, заканчивающихся постоянными ошибками в вычислениях, которые Сэтоши даже несмотря на многие годы практики, так и не смог изжить полностью.

Сэтоши Мотидзуки

- Ты же мне сам сказал их вчера забрать, после обеда, - ответил молодой человек, глядя на отца поверх экрана монитора. А может он просил о других бумажках, ведь Сэтоши не сильно разбирался во всем этом. Для него эти формулы были на одно лицо, и цифры везде были цифрами. Пусть и не одинаковыми.

Он вернулся к рассматриванию монитора, надеясь, что отец сейчас уйдет, а ему можно будет и дальше посидеть с закрытыми глазами. Он слышал о феномене профессионального выгорания, но не думал, что это могло случиться с ним. И не в это время. Ведь он достаточно молод, у него должно быть много сил и времени, и он должен заниматься этими отчетами и другой работой. О чем его, собственно, и спросил отец, упомянув фабрику. Хотя ехать туда совершенно не хотрлось, но есть слово "надо".

- Когда нужно будет, тогда и поеду, - ответил он, пожав плечами. - Если нужно будет поехать завтра, то поеду завтра. - Сэтоши надеялся, что этот ответ удовлетворит отца, и тот покинет его кабинет.

Путеводная Нить

Ответы сына, который только и ждал, когда он выйдет за дверь, Шотаро совершенно не устраивали. Возможно он сам и просил забрать документы, но как-то этого не помнил, поэтому не был уверен, что никто и ничего не перепутал. Да, его память с возрастом иногда начала давать сбои, в том, что не касалось цифр, но таких серьезных провалов с ним еще не случалось, так что все это вызывало нехорошие подозрения.

- А сам то не знаешь, нужно ехать или нет? - Шотаро недовольно покачал головой, отвлекаясь от неприятных мыслей о проблемах собственной памяти. - Мне так всю жизнь и говорить тебе, что и когда делать?

Он уже было собирался исполнить желание Сэтоши и покинуть его кабинет, как пришедшая ему в голову идея, заставила его остановиться и снова повернуться к сыну.

- Раз ты сам ничего сделать не можешь, подружку мне тебе тоже найти? У меня есть один вариант на примете, пожалуй стоит поговорить с ее родителями и устроить омиай.

Не то, чтобы Шотаро считал, что сыну пора жениться. Лет до тридцати его можно

было с этим не дергать, но это его постоянное одиночество напрягало. Он сам познакомился с первой женой примерно в его возрасте, да и до этого, несмотря на отсутствие особого обаяния, не отказывал себе в общении с женщинами. Ну а Джун и вовсе в этом плане совершенно раскованно чувствовал себя чуть ли не со средней школы, так что ему было совершенно непонятно, почему Сэтоши в вопросе отношений так сильно отличался от остальных своих родственников мужского пола.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши глубоко вздохнул и прикрыл глаза. Хотелось, чтобы от него отстали, оставили его ненадолго в покое. Хотя бы на три часа. Потому что потом он вернётся домой с работы и снова будет вынужден читать всякую финансовую чушь, в которой ничего не понимает. А потом он снова поедет на работу. И будет страдать над этими отчётами. И финансовыми формулами. А потом опять и снова.

Он хмыкнул и откинулся на спинку кресла и посмотрел на отца.

- Ладно, я поеду завтра утром, - спокойно ответил он, привыкший уже к тому, что ему постоянно дают самую разную работу и считают мальчиком на побегушках. Хорошо ещё, что не грушей для битья. Он знал, что пока сам не решит что-то изменить, то так и будет вечно сидеть здесь и выполнять разные поручения. Но он понимал, что скорее всего ему вряд ли удастся что-то изменить. Ему иногда казалось, что это чуть ли не проклятие семьи - работать здесь даже если ты не хочешь здесь работать. Семейный бизнес, каждый член семьи на своём месте, и тебе вообще ничего не надо делать, чтобы получить здесь место. Потому что ты член семьи. Он помнил тот семейный ужин, на котором вернувшийся в страну дядя знакомил их со своей женой. Тогда отец сказал, что его могут включить в семейный бизнес. И даже его жену тоже можно было при желании просто втянуть в этот бизнес. По крайней мере, о жене младшего из сыновей основателя уже знают многие.

А вот простым людям попасть в эту компанию бывает очень сложно. Всякие анкеты, опросники, собеседования. И всё равно жёсткий отбор. Несправедливо. Страшная несправедливость. И Сэтоши периодически начинал впадать в раздумья о том, что, вероятно, занимает чьё-то место. Ему бы заниматься чем-то. Сажать пионы, например. Или писать музыку... но разве отцу можно доказать что-то?

А ведь он не Джун. Он более домашний, наверное, это плохо, но ему дома нравилось больше, чем в компании. Потому что в компании можно к кому-то привязаться, сказать что-то лишнее, а потом отец начнёт высказывать, в чём он не прав.

- Хорошо, - поняв, что молчание затянулось, ответил молодой человек. - Ты же мне ничего не разрешаешь, так что я полностью полагаюсь на твой выбор, - вырвалось у него. Потому что хотелось побыть в одиночестве...

Путеводная Нить

Упоминая омиай, Шотаро надеялся хоть как-то зацепить сына, заставить его высказаться, может даже поругаться с ним, а потом убедить в своей правоте. Потому что он сам в свое время тоже сильно обижался на своего отца, а потом понял, что тот был прав и практически все, что сейчас имеет их семья - заслуга

Мотидзуки Рэна и его строгого воспитания. Поэтому Шо и сам пытался копировать поведение отца, видя, что излишняя воля, которую тот давал своему младшему сыну, не доводит до добра и превращает солидного человека в бродягу и любителя малолеток. Но Сэтоши просто со всем соглашался, лишь бы поскорее избавиться от его общества, что раздражало и заставляло делать все ему на зло.

- То есть тебе все равно, кого я подберу? - Шотаро решил не останавливаться на уже сказанном и поглубже копнуть в затронутую тему. - Я ведь буду, в первую очередь, думать об интересах компании. Что, если девушка окажется кем-то вроде твоей тети Фуэми? Сможешь жить всю жизнь как Рюхей?

Задавая свои вопросы, Шотаро и сам не знал, чего хотел добиться. С одной стороны он требовал полного подчинения своей воле, но с другой... Он совершенно не понимал, что творится в голове у его сыновей, поэтому пытался в этом разобраться, пусть и выбирая не самые лучшие способы. Ему не слишком нравилась роль домашнего тирана, но все, что он делал, шло на пользу семье и компании, и Шотаро очень хотелось, чтобы близкие люди могли разделить его убеждения, а не чинить всевозможные препятствия в силу своей молодости и неопытности.

Сэтоши Мотидзуки

- Хорошо, - пожал он плечами и тронул компьютерную мышь, чтобы избавиться от заставки, которая появилась на мониторе. Беспольный с точки зрения продуктивности разговор с отцом занял совсем немного времени, и молодой человек снова почувствовал навалившуюся на него сильную усталость, как это всегда бывало после этих разговоров. - Если будет нужно, то буду жить и с такой девушкой.

Иногда ему было жаль дядю Рюхей, так как тот вряд ли любил свою жену. Он знал, что это был брак по расчету, и из-за этого брака дело семьи Мотидзуки процветало. Вся эта семья создавала внешне картинку идеального мира, где все друг друга уважают, любят. Дяде, наверное, непросто жить с женой, но он живет. Только потому, что надо. И Сэтоши будет тоже жить. Потому что надо будет.

Со стороны старший сын финансового директора мог показаться идеальным, исполнительным, спокойным. Со стороны казалось, что в семье Шотаро царит мир и любовь. И Сэтоши старался не разрушать стереотипы людей, делая все так, как говорит отец. Возможно, когда-то давно у него были желания уйти из дома, порвать со своей семьей, как это сделал однажды дядя, или отправиться в путешествие, как это сделал Джун полгода назад. Но одно дело так поступить когда тебе двадцать лет, а другое - когда тебе почти тридцать. Поэтому он так не поступает.

Он вздохнул, поняв, что это всего лишь мечты, которым никогда не стать реальностью. Наверное, надо было поговорить с кем-то, но кто ему может дать совет? Ведь наверняка кто-то посторонний тоже скажет, то это чуть ли не мечта всей жизни - работать в этой компании, а он просто не понимает, что ему крупно повезло. Надо принять и вечером снова читать эту литературу.

Путеводная Нить

Чем Сэтоши всегда его поражал, так это своей удивительной пассивностью. Шотаро бы еще понял, если бы тот возмутился подобным предложением или в его словах о

согласии с выбором отца чувствовалась хоть какая-то искренность, но в голосе сына он слышал лишь усталость. Усталость, отдающая каким-то безразличием к своему будущему, что было очень странно для еще вполне себе молодого человека.

Какое-то время Шотаро просто молча смотрел на Сэтоши, пытаясь подобрать правильные и уместные слова, но, так и не найдя способа в словесной форме, выразить свои мысли, ограничился коротким:

- Как знаешь.

Последние годы ему начинало казаться, что понять старшего сына невозможно, и с этим стоит просто смириться, поэтому Шотаро очень старался лишний раз не лезть ему в душу. Но временами эта неспособность стать ближе к собственному ребенку угнетала и заставляла его чувствовать себя плохим отцом, пусть он никогда и никому об этом и не говорил.

Еще раз бросив взгляд на сына и покачав головой, Шотаро, наконец, сделал то, чего от него так ждали — вышел из кабинета. И пусть он остался недоволен состоявшимся разговором, сегодня раздувать ситуацию как-то не хотелось, поэтому он предпочел, как обычно, отложить решение связанных с Сэтоши вопросов на неопределенный срок и погрузиться в понятный и логичный мир финансовых отчетов.
